

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОСОЗНАННОСТИ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Хабаева Л.М.¹, Абаева И.В.¹, Сиукаева Е.Г.², Супрунова Н.М.²

¹НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», Владикавказ, Россия (362025, PCO-Алания, г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14), e-mail: haba-eva@mail.ru.

²South Ossetian State University, Tzhinval, South Ossetia (100001, Republic of South Ossetia, Moscovskaya street, 8, e-mail: alex-alan@yandex.ru.

Нами выявлено, что в результате эмпирического исследования особенностей личностно-смысловой осознанности старшеклассниками Южной Осетии своей профессиональной идентичности большая часть испытуемых успешно проходит кризис профессиональной идентичности и совершает осознанный профессиональный выбор. Сформированная профессиональная идентичность выявлена у 44%, кризис выбора переживает 39% молодежи, принимавшей участие в исследовании. Стадия кризиса неизбежно предшествует стадии достижения идентичности, поскольку происходящий в этот период поиск служит предпосылкой для решения проблемы самоопределения. Таким образом, выявленные стадии отражают общую логическую последовательность формирования идентичности. Тем не менее анализ соотношения выявленных статусов профессиональной идентичности свидетельствует о недостаточном уровне их сформированности, о высокой вероятности развития девиаций в молодежной среде, о присутствии определенной части пассивной молодежи, немотивированной на какую конкретную профессиональную деятельность. Анализ гендерных различий показал, что девушки проявляют большую уверенность в себе, обладают более высоким уровнем осознанности и самоуважения. Таким образом, существует необходимость экспериментального исследования сензитивных социально-психологических особенностей молодежи Южной Осетии по отношению к современной культурно-исторической ситуации развития и тех ее особенностей, что представляют собой психологическую основу формирования защитных механизмов и способствуют успешной социальной адаптации.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, социальная идентичность, статусы формирования идентичности, кризис идентичности, гендерные различия профессиональной идентичности, смысловые и регуляторные основы поведения, защитные механизмы, молодежь Республики Южная Осетия.

FEATURES PERSONALITY-SEMANTIC AWARENESS OF THEIR PROFESSIONAL IDENTITY BY SENIOR PUPILS OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA

Khabaeva L.M.¹, Abaeva I.V.¹, Siukaeva E.G.², Suprunova N.M.²

¹Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia (362025, Republic of North Ossetia – Alania, Borodinskaya street, 14) e-mail haba-eva@mail.ru.

²South Ossetian State University, Tzhinval, South Ossetia (100001, Republic of South Ossetia, Moscovskaya street, 8, e-mail: alex-alan@yandex.ru.

We have found that as a result of empirical studies of the high - school students the sense of awareness of South Ossetia his professional identity, the most part of the subjects successfully passes the crisis of professional identity and makes a reflective professional choice. Formed professional identity was revealed in 44% experiencing a crisis of choice 39% of young people that took part in the study. Phase of the crisis, inevitably precedes the stage of achieving identity as occurring in this period search is a prerequisite for solving the problem of self-determination. Thus, the identified stages reflect the overall logical sequence identity formation. Nevertheless, analysis of the status of professional identity on the lack of evidence of their formation, a high probability of development deviations among young people, the presence of a certain part of the passive youth, unmotivated to any specific professional activities. Analysis of gender differences showed that girls are more confident in themselves, have a higher level of awareness and self-esteem. Thus, there is a need for experimental studies of sensitive social and psychological characteristics of young people in South Ossetia in relation to contemporary cultural and historical situation of development and those of its features that are the basis for the formation of psychological defense mechanisms and promote successful social adaptation.

Keywords: professional identity, social identity, status of identity formation, the crisis of identity, gender differences in professional identity, meaning and regulatory basis of behavior, defense mechanisms, the youth of the Republic of South Ossetia.

Введение

Научная проблема нашего исследования обусловлена необходимостью осмысления процесса профессиональной идентичности подрастающего поколения Республики Южная Осетия, формирующейся в условиях социально-экономической и политической неопределенности.

Профессиональная идентичность наряду с этнической является наиболее востребованным видом социальной идентичности в современных условиях и относится к числу понятий, в которых выражено концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе или общности. Профессиональная идентичность является также личностным качеством, поэтому появляется в ходе личностного и профессионального становления. Необходимость введения понятия «профессиональная идентичность» Н.С.Пряжников объясняет тем, что профессиональное становление личности является ведущей формой обретения (развития, формирования) идентичности [2].

В целом свою позицию мы основываем на концепции У.Джемса, где социальная идентичность является одним из личностных оснований, которые помогают человеку сохранить самоуважение и целостность его образа «Я»; на его утверждении о том, что «самоуважение индивида определяется отношением наших действительных способностей, реально достигнутого успеха и притязаний, проявляющихся в желании занять определенное положение в обществе и кем-то стать» [1]; а также на представлении о профессиональной идентичности Н.С.Пряжникова как «осознания себя, выбирающего и реализующего способ взаимодействия с окружающим миром и обретение смысла самоуважения через выполнение этой деятельности» [2].

Вторым основанием являются представления Дж.Марсиа (последователя теории Э.Эриксона) о том, что модель развития идентичности базируется именно на аспекте решения проблем. Решение каждой, даже незначительной жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности [7; 8]. Дж.Марсиа в исследованиях идентичности среди подростков и молодежи выделяет четыре основных варианта (статуса) формирования идентичности: предрешенность, диффузия, мораторий и достижение идентичности. Они определяются с учетом двух факторов: прошел ли индивидум через период принятия собственных решений, называемый кризисом идентичности, и связал ли он себя твердыми обязательствами относительно сделанного им выбора системы ценностей или будущей профессиональной деятельности. Соотношение определяющих факторов в различных статусах достижения Дж.Марсиа представлено в таблице 1.

Таблица 1

Статусная модель идентичности Дж.Марсиа

Статус	Прохождение кризиса	Принятие обязательств
Предрешенности	Нет	Есть
Диффузии	Нет	Нет
Моратория	В процессе прохождения	В процессе принятия
Достижения идентичности	Пройден	Приняты

Статус предрешенности предполагает, что выбор был предрешен заранее и определяется скорее родителями или учителями, нежели самостоятельно. Молодые люди, которым не достаёт чувства направления в жизни и не хватает мотивации, чтобы его отыскать, пребывают в статусе диффузии. Юноши и девушки в статусе моратория находятся в самом центре продолжающегося кризиса идентичности или принятия решений. Достижение идентичности – статус людей, прошедших кризис и связавших себя обязательствами вследствие сделанного ими выбора.

Третьим основанием является концепция профессиональной идентичности Л.Б.Шнейдер, где понимание сущности профессиональной идентичности заключается в самостоятельном и ответственном построении своего профессионального будущего, что предполагает высокую готовность смысловых и регуляторных основ поведения в ситуации неопределенности приближающегося профессионального будущего осуществлять личностное самоопределение, интегрировать в профессиональное сообщество и формировать представление о себе как о специалисте [5].

Таким образом, **целью** нашего исследования является выявление и анализ содержания социально-психологических особенностей осознания югоосетинскими старшеклассниками своей идентичности в ситуации профессионального выбора. Для достижения цели мы решали следующие **задачи**. 1. Проведение теоретического анализа проблем личностно-смыслового осознания подростками и молодежью своей профессиональной идентичности. 2. Определение степени сформированности профессиональной идентичности югоосетинских старшеклассников в возрасте 15-17 лет. 3. Выявление у них особенностей протекания кризиса профессиональной идентичности и тенденций его развития.

Методологическую основу исследования составляют: принцип единства сознания и деятельности С.Л.Рубинштейна; теоретические положения, разработанные К.А.Абульхановой о личности как о субъекте жизненного пути; субъектный подход А.В.Брушлинского: субъект - деятельность - социум. К теоретическим основам исследования также относятся представления о профессиональном становлении личности как субъекта

деятельности, стадийность профессионального развития, переживания профессиональных кризисов, формирование профессиональной идентичности (В.А.Бодров, Е.П.Ермолаева, Е.А.Климов, А.К.Маркова, Н.С.Пряжников, Э.Ф.Зеер и др.).

Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечивалась нами использованием компьютерной программы для статистической обработки данных «статистический пакет для социальных наук»: SPSS statistics 17.0.

Для решения эмпирических задач мы применили методику изучения статусов профессиональной идентичности А.А.Азбель (при участии А.Г.Грецова). Авторами, по аналогии с классификацией Дж.Марсиа, рассматриваются четыре статуса профессиональной идентичности, в которых отражены специфика ценностно-смысловой позиции, характерные стратегии самоопределения, а также особенности кризиса подросткового возраста в ситуации профессионального выбора. Выраженность статусов представлена на пяти уровнях, что позволяет нам сделать заключение о степени осознанности профессионального выбора испытуемыми.

Исследование проводилось среди учащихся выпускных 11-х классов общеобразовательных школ г.Цхинвала Республики Южная Осетия в мае 2013 года. Общий объем выборки составил 72 человека (32 парня и 40 девушек). Возраст старшеклассников приходится на период между старшим подростковым и началом юношеского возраста, определяя, таким образом, раннюю юность 15-17 лет.

В старших классах общеобразовательной школы подростки, девушки и юноши в возрасте 15-17 лет, по существующей в науке и образовании логике, должны постараться решить важнейшую для себя проблему профессионального самоопределения. Но совершить осознанный выбор удастся далеко не всем, что подтверждено практическим опытом педагогов по созданию условий для успешного прохождения учениками этого процесса. Многочисленные научные работы отечественных психологов и педагогов (И.А.Зимняя, Е.А.Климов, А.М.Прихожан, Л.И.Божович, И.С.Кон, Д.И.Фельдштейн, Э.Ф.Зеер, Л.Б.Шнейдер, Н.С.Пряжников и др.) также посвящены поиску решения сложных вопросов личностного и профессионального самоопределения подростков и молодежи. Основой всех этих исследований является общепринятый вывод о том, что профессиональный план развития личности в этом возрасте является центральным и доминирующим. Однако динамичность и изменчивость общественного развития, социальные кризисы и войны создают новые формы профессиональной деятельности, общественной активности, творчества, предъявляя все возрастающие требования к уровню интеллектуального, культурного и психического развития подрастающего поколения, что усложняет процесс их социальной и профессиональной адаптации.

Социальные требования к жизненной позиции, уровню организации личностно-смысловой основы поведения подростков и юношества часто не соответствуют их реальным возможностям к рефлексии, самоконтролю своего поведения, а также готовности самостоятельного личного и профессионального выбора. В числе многих факторов, вызывающих эти несоответствия, Д.И.Фельдштейн называет, во-первых, маркетизацию, этику рынка, усиливающую ориентацию детей на потребление, а также адаптацию, отрывающую ребенка от культурных традиций общества и его истории; во-вторых, маргинализацию, то есть неравный доступ к образовательным ресурсам в мегаполисе и провинции, рост девиаций, стремление родителей ограничивать активность и самостоятельность ребенка [4].

Социально-психологические исследования современных психологов (Л.А.Головей, Д.А.Леонтьев, Н.Б.Ковалева, Л.Ф.Обухова, А.М.Прихожан, Д.И.Фельдштейн, Л.Б.Шнейдер, И.С.Кон и др.) выявляют негативные особенности развития современных подростков: инфантильность, ухудшение произвольного регулирования собственной деятельности, отсутствие целостности мышления и сознания, пассивность и незаинтересованность в получении знаний о мире, потеря смысла жизни, неспособность к самоорганизации и планированию своего будущего, повышенная агрессивность, чувство одиночества. Наиболее неблагоприятные тенденции развития идентичности подрастающего поколения характеризуются учеными утратой идентичности, проявляющейся как отчуждение, деперсонализация, маргинализация, ролевые конфликты, девиантное поведение и др. Как отмечает Л.Б.Шнейдер, в последние годы в России возросла численность подростков, для которых цель в жизни сводится к достижению материального благополучия любой ценой, к наживе любыми способами. Труд и учеба утратили общественную ценность и значимость, стали носить прагматический характер - больше получать благ, привилегий и меньше работать и учиться [6]. Формирование ценностно-смысловой структуры современных подростков, по мнению Д.А.Леонтьева, происходит не под влиянием искусства как инструмента саморазвития и самосовершенствования, а под воздействием информации из СМИ и чтения как проявлений массовой культуры, затмившей в современном обществе иные формы культуры и «тормозящей процессы личностного развития, консервирующей примитивные структуры нашего сознания» [2].

Формирование профессиональной идентичности подрастающего поколения Южной Осетии осложняется особым социально-психологическим содержанием, отличающим их от других ровесников тем, что переживание возрастного кризиса у них усугубляется поиском механизмов адаптации к послевоенному (после грузинской военной экспансии 08.08.08г.) состоянию общества, характеризующемуся политической и экономической

нестабильностью, повышенным уровнем социальной напряженности и несогласованностью во всех сферах общественной жизни.

Наглядное представление результатов проведенного нами эмпирического исследования позволяет наблюдать структуру профессиональной идентичности югоосетинских старшеклассников и делать выводы относительно их личностно-смысловой осознанности своего профессионального выбора (рис.1).

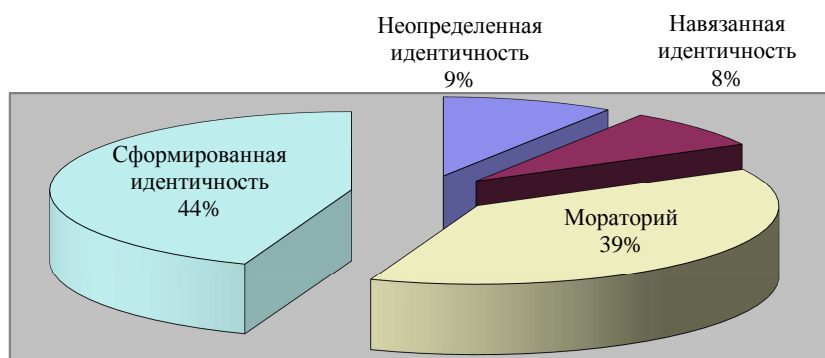

Рис.1. Диаграмма статусов профессиональной идентичности югоосетинских старшеклассников.

Неопределенное и навязанное состояние профессиональной идентичности характеризуется невыраженностью выявленных нами статусов профессиональной идентичности и составляет соответственно 2,19 и 1,90 баллов (9 и 8% от общего числа респондентов). Статус неопределенности соответствует статусу предрешенности в классификации Дж.Марсиа и предполагает, что выбор был предрешен заранее и определяется, скорее, родителями или учителями, нежели самостоятельно. У этой категории молодых людей, по мнению Дж.Марсиа, переход к взрослости происходит гладко, практически без конфликтов. Юноши и девушки в статусе предрешенности почти не испытывают тревоги. Эти молодые люди придерживаются более авторитарных ценностей, чем те, кто находится в иных статусах; у них сильные позитивные связи со значимыми другими, которые иногда идут нетрадиционным путем. Их действия, как правило, отличаются последовательностью и стабильностью, хотя в ряде областей жизни они могут проявлять нерешительность. Юноши в статусе предрешенности склонны к меньшему самоуважению по сравнению с теми, кто находится в статусе моратория, и они более восприимчивы к советам других.

Навязанная идентичность соответствует статусу диффузии (по Дж.Марсиа): это те молодые люди, которым не достает чувства направления в жизни и не хватает мотивации,

чтобы его отыскать, пребывают в статусе диффузии. Они не испытали кризиса и не выбрали для себя профессиональной роли или морального кодекса. Они просто избегают подобных вопросов. Одним подавай немедленное удовольствие, другие пробуют все подряд. Статус диффузии наиболее часто встречается у подростков, родители которых пренебрегали своими обязанностями или не слишком вникали в проблемы детей, не интересовались ими, или даже отвергали их. Эти молодые люди могут стать деклассированными личностями; возможно, обратятся к наркотикам и алкоголю как к способу избежать ответственности. Дж.Марсиа и другие исследователи обратили внимание на заметную разницу в поведении и установках, связанную с различными статусами идентичности у юношей и девушек. Юноши в статусах достижения идентичности и моратория обладают большим самоуважением, тогда как у девушек в этих статусах гораздо больше неразрешенных конфликтов, особенно касающихся планов создания семьи и профессионального роста. Юноши гораздо чаще, чем девушки, находятся в статусе достижения идентичности, а девушки чаще, чем юноши, - в статусе предрешенности.

В общем, 17% (23 чел.) исследуемых старшеклассников не имеют профессиональных целей и планов и при этом не пытаются их сформировать, выстроить варианты своего профессионального развития. Влияние авторитетов: родителей или друзей также не является характерным для этого контингента подростков. Кроме того, выбирая будущую профессию, они не соотносят ее со своими склонностями и способностями. Такой статус бывает и у подростков, привыкших жить текущими желаниями, недостаточно осознающих важность выбора будущей профессии. Такой выбор, по мнению А.А.Азбель, в дальнейшем вполне может привести к разочарованию.

Мораторий (кризис выбора) составляет 9,15 (39%), что характеризует выраженность верхней границы уровня ниже среднего. Такое состояние характерно для человека, исследующего альтернативные варианты дальнейшего профессионального развития и активно пытающегося выйти из этого состояния, приняв осмысленное решение о своем будущем. Эти подростки уже размышляют о возможных вариантах профессионального развития, примеряют на себя различные профессиональные роли, стремятся, хоть и не так активно, но узнать о разных специальностях и путях их получения. На этой стадии нередко складываются неустойчивые отношения с родителями и друзьями: полное взаимопонимание может быстро сменяться непониманием, и наоборот.

Тенденция линии развития после «кризиса выбора» склоняется к состоянию сформированной идентичности и соответственно к формированию позитивной социальной идентичности.

По представлению Дж.Марсиа, юноши и девушки в статусе моратория находятся в самом центре продолжающегося кризиса идентичности или принятия решений. Молодые люди в этом статусе все еще заняты поиском «себя». Тревога – доминирующая эмоция молодых людей в статусе моратория из-за их нерешительности. Они борются с миром конфликтующих ценностей и альтернатив и постоянно сталкиваются с непредсказуемостью и противоречиями. Таких юношей и девушек часто связывают с родителями двойственные отношения любви и ненависти; они борются за свободу, но их пугает и огорчает родительское неодобрение. Большинство из них заняты активным поиском информации и обдумыванием возможных решений.

Сформированная профессиональная идентичность с баллом 10,51 выявлена у 44% респондентов, что соответствует уровню – выше среднего. Они характеризуются тем, что готовы совершить осознанный выбор дальнейшего профессионального развития или уже его совершили. У них присутствует уверенность в правильности принятого решения об их профессиональном будущем. Этим статусом обладают те подростки, юноши и девушки, которые прошли через «кризис выбора» и самостоятельно сформировали систему знаний о себе, о профессиональных ценностях и жизненных убеждениях. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь потому, что определились, чего хотят достигнуть. По Дж.Марсиа, этот статус называется «достижение идентичности» и считается наиболее желательным психологическим состоянием.

По сравнению с молодыми людьми в статусе моратория, предрешенности или диффузии у тех, кто находится в статусе достижения идентичности, наиболее гармоничные отношения с родителями и семьей. Их поиски независимости несут в себе меньший эмоциональный заряд, чем у тех, кто находится в статусе моратория, и не связан со страхом оказаться изгоем, который беспокоит находящихся в статусе диффузии.

Выявленные стадии отражают общую логическую последовательность формирования идентичности, однако это не означает, что каждая из них является необходимым условием для последующей. Лишь стадия моратория, по существу, неизбежно предшествует стадии достижения идентичности, поскольку происходящий в этот период поиск служит предпосылкой для решения проблемы самоопределения.

Проанализируем гендерные различия личностно-смысловой осознанности профессиональной идентичности в исследуемой нами выборке старшеклассников, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Гендерные различия статусов
профессиональной идентичности югоосетинских старшеклассников

Пол респондентов	Неопределенная идентичность	Навязанная идентичность	Мораторий	Сформированная идентичность
Мужской (32 чел.)	3,34 (14%)	2,44 (10%)	9,13 (38%)	9,34 (38%)
Женский (40 чел.)	1,28 (5,5%)	1,48 (6,3%)	9,17 (39,2%)	11,45 (49%)
Вся выборка (72 чел.)	2,19 (9%)	1,9 (8%)	9,15 (39%)	10,51 (44%)

Из таблицы видно, что среди девушек, по сравнению с парнями, значительно меньше тех, у которых выявлена неопределенная или навязанная идентичность (на 12%); также девушек, у которых идентичность уже сформирована, значительно больше, чем парней (на 11%). Незначительно, но все же статус моратория у девушек проявляется чаще на 1,2%. Эти результаты свидетельствуют о том, что девушки более, чем парни, социально адаптированы, менее, чем парни, подвергаются воздействию внешних негативных социальных факторов среды, проявляют большую уверенность в себе, обладают более высоким уровнем осознанности и самоуважения.

Значительная часть испытуемых - это те, которые успешно проходят кризис профессиональной идентичности и совершают осознанный профессиональный выбор (83%). Но тем не менее мы выявили 17% (23 чел.) старшеклассников - это почти третья часть всех испытуемых, которые наиболее подвержены негативным внешним факторам развития.

Полученные результаты, как мы считаем, свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности профессиональной идентичности исследуемых нами старшеклассников, о высокой вероятности развития девиаций в молодежной среде, а также о присутствии определенной части пассивной молодежи, немотивированной ни на какую конкретную профессиональную деятельность.

В результате проведенного анализа следует, что существует необходимость экспериментального исследования сензитивных социально-психологических особенностей молодежи Южной Осетии по отношению к современной культурно-исторической ситуации развития и тех ее особенностей, что представляют собой психологическую основу формирования защитных механизмов и способствуют успешной социальной адаптации.

Результаты нашего исследования также указывают на насущную необходимость особого внимания со стороны взрослого населения республики Южная Осетия, заключающегося в социальной поддержке и бережном воспитательном сопровождении, в создании условий для формирования интеллектуальной сферы и развития социальной компетентности подрастающего поколения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социальная идентичность как фактор профессионального развития молодежи Южной Осетии», проект №13-26-13001.

Список литературы

1. Джемс У. Психология. - М., 1991. - С. 27.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. - 2-е, испр. изд. - М.: Смысл, 2003. – 487с.
3. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. - М. - Воронеж, 1997. – 287с.
4. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Образование и общество. - 2010.- №3. - С.76-83.
5. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность и память: опыт генетической реконструкции // Мир Психологии. – 2001. - №1.- С.64-78.
6. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. –М., 2005. – С.4.
7. Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women // J. Person. - 1970. –V. 38. – N. 2.
8. Marcia J.E. Identity in adolescence // Adelson J.(ed.) Handbook of adolescent psychology. - N.Y.: John Wiley, 1980. – 133с.

Рецензенты:

Дзуцев Х.В., д.соц.н., профессор, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, г.Владикавказ.

Туаева Б.В., д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник СОИГСИ им. В.И.Абаева, ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г.Владикавказ.